

Будущее Рожавы: курдская автономия в Сирии находится под угрозой

2 февраля 2026

Reuters / Orhan Qereman

Тема: Безопасность, Общество и культура

Регион: Ближний Восток

Тип: Экспертные колонки - Политические процессы на Ближнем Востоке

Оценить статью

(5 голосов)

Читать РСМД в

Фахил Абдулкарим

Д.ю.н., политический эксперт, Политехнический Университет Дахука

Каждая фигура на ближневосточной шахматной доске играет свою роль, однако некоторые из них исторически оказываются расходным материалом. Курдам нередко отводится задача наступать, сражаться и держать оборону, чтобы в итоге столкнуться с поражением. На протяжении многих лет сирийские курды использовались в качестве политической пешки — стратегия, чья ошибочность становится все яснее. Они сыграли ключевую роль в длительной борьбе с ИГИЛ* в Сирии, выступив основным военным партнером США на земле и продемонстрировав выдающуюся эффективность. Однако в постконфликтный период их уязвимость проявилась в полной мере: им не удалось выстроить устойчивые региональные союзы, и они остались в полной зависимости от поддержки Вашингтона.

Именно благодаря своей организованности и надежности в условиях хаоса курды стали самым верным союзником США в Сирии. Но после падения режима Б. Асада в декабре 2024 г. расклад сил резко изменился. Дамаск, используя посредничество Турции и государств Персидского залива, стал постепенно восстанавливать диалог с Вашингтоном. В этот момент курды оказались в стратегической изоляции и полностью зависели от Соединенных Штатов: Анкара и Дамаск активно лоббировали в Белом доме соглашение, которое положило бы конец курдским проектам автономии в Сирии, оставив их без международной защиты.

Сирийские демократические силы сталкиваются с новыми вызовами после провала в переговорах

Последняя попытка переговоров между командующим Сирийскими демократическими силами (СДС) Мазлумом Абди и временным президентом Сирии Ахмедом аш-Шараа о выполнении соглашения от 10 марта, предпринятая 4 января 2026 г., завершилась безрезультатно. По данным из Дамаска, срыв был вызван преднамеренными действиями министра иностранных дел Сирии Асаада аш-Шибани. Эта неудача ознаменовала окончание дипломатической фазы и переход к новой стратегии, сочетающей военное давление с дипломатическими маневрами. Смена тактики стала прямым следствием провала переговоров, после которого силы аль-Шараа начали военные действия против СДС.

Николай Сухов:
Сирийский конфликт

Неудаче в Рожаве предшествовала серия важных региональных событий. В сентябре 2025 г. президент США Дональд Трамп провел встречу с турецким лидером Реджепом Тайипом Эрдоганом, направленную на укрепление двусторонних отношений и противодействие иранскому влиянию в Сирии. Затем, 10 ноября, Трамп принял А. аш-Шараа в Белом доме, где стороны договорились о присоединении Сирии к международной коалиции против ИГИЛ*. А. аш-Шараа заверил в готовности оказывать «активную помощь» США в борьбе с Корпусом стражей исламской революции, ХАМАС и «Хезболлой». В ответ Д. Трамп выразил поддержку единства и восстановления Сирии.

Участие турецкого министра иностранных дел Хакана Фидана в этих встречах, по словам американского посланника Тома Баррака (13 ноября), заложило основу для трехстороннего сотрудничества Вашингтона, Дамаска и Анкары. Его целью стала интеграция СДС в новые сирийские институты и пересмотр отношений между Турцией, Сирией и Израилем. 18 ноября Д. Трамп провел встречу с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом для согласования регионального понимания новой роли Сирии в стратегии Вашингтона.

Последствия сирийско-израильского соглашения для региональной стабильности

В контексте безопасности Израиля 29 декабря 2025 г. Д. Трамп объявил о достижении соглашения с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху относительно ситуации в Сирии. Он указал, что Б. Нетаньяху готов рассмотреть сделку с Дамаском и предостерег его от действий, способных дестабилизировать Сирию. Несмотря на свои опасения, после беседы с Д. Трампом израильский премьер выразил намерение наладить новые отношения с сирийским правительством, обеспечить безопасность своих «друзей» и защитить меньшинства, в частности христиан, при этом избегая обсуждения вопроса о курдах.

В начале января 2026 г. в Париже под патронажем США прошел новый раунд сирийско-израильских переговоров. Помимо Т. Баррака, в них участвовали Джаред Кушнер, Стив Уиткофф и турецкий министр иностранных дел Хакан Фидан. Итогом встречи стало соглашение о «уважении суверенитета Сирии» и обязательство сторон разработать «соглашения по

безопасности». Для этого планируется создать «совместный механизм координации», ответственный за обмен разведданными и снижение военной напряженности под наблюдением США. Этот формат предоставил Дамаску негласные гарантии: в случае силовой операции сирийской армии против СДС Израиль не станет наносить авиаудары для сдерживания ее продвижения. Это стало отходом от прежней практики, когда в июле 2025 г. Израиль вмешался, чтобы остановить наступление сирийской армии против друзов в Сувайде.

Руслан Мамедов:
Туман войны: новая элита Сирии в условиях снятия санкций

Практически сразу после этих переговоров усилились атаки сирийской армии на позиции СДС в Алеппо (районы Ашрафие и Шейх Максуд). Израиль занял позицию невмешательства и не сделал никаких заявлений. Лишь спустя два дня министр иностранных дел Израиля Гидеон Саар осудил эти действия, призвав западные страны «не оставаться в стороне», но не угрожая ответными мерами. Б. Нетаньяху и министр обороны Исраэль Кац публично не комментировали ситуацию.

На фоне четырехдневного перемирия между правительственными силами и СДС на севере Сирии российские войска увеличили свое присутствие в аэропорту Камышли. Источники опровергают слухи об отступлении, называя это «стратегическим передислоцированием» — войска были перемещены с авиабазы Хмеймим. Увеличение российского военного присутствия на фоне растущих сомнений в ее дальнейшем участии в Рожаве.

Внутренние потрясения в Иране отвлекли Тегеран от региональных дел и ускорили подготовку сил А. аш-Шараа к наступлению на Рожаву. Это позволило его сторонникам из Саудовской Аравии, Турции и Катара продвигать силовой сценарий определения будущего региона. Установление контроля над Рожавой дало бы Дамаску прямой доступ к Ираку и связь с суннитскими племенами провинций Анбар и Дияла, что могло бы нарушить хрупкий региональный баланс. Иран, будь он не отвлечен внутренними кризисами, мог бы противодействовать этим планам через связи с Рабочей партией Курдистана (РПК).

Несмотря на эти стремительные изменения, руководство СДС не смогло должным образом оценить ситуацию. Период после разгрома ИГИЛ* обнажил их стратегическую уязвимость — полную зависимость от США и неспособность выстроить самостоятельные региональные партнерства.

Изменение альянсов: развитие роли СДС

Переговорная позиция курдов резко ослабла из-за критических промахов на фронтах СДС в Ракке и Дейр-эз-Зоре, включая дезертирство части арабских бойцов из состава «Сил Санаид» и отход арабских племен, ранее сотрудничавших с ИГИЛ*. 18 января А. аш-Шараа и М. Абди при посредничестве Тома Баррака подписали новое электронное соглашение, заменившее

договоренности от 10 марта. По его условиям СДС отказались от контроля над провинциями Ракка и Дейр-эз-Зор, а также над оставшимися у них территориями к западу от реки Евфрат.

Круглый стол РСМД «Сирия: итоги первого года новой власти». Тезисы и видео

Утром 19 января СДС завершили вывод войск с последнего опорного пункта — плотины Тишрин — и взяли под контроль провинцию Хасаку и город Кобани, объявив «всеобщую мобилизацию» курдов Сирии, Ирака, Турции и Ирана. Однако уже на следующий день переговоры зашли в тупик. Под давлением Иракского Курдистана и США 20 января возобновились переговоры между Дамаском и СДС, результатом которых стало новое четырехдневное перемирие. Стороны договорились, что правительственные войска не будут захватывать курдские населенные пункты и городские центры Хасаки и Камишли. Командующий СДС М. Абди вновь обозначил безопасность районов с курдским большинством как «красную линию». 24 января, спустя несколько часов после истечения перемирия, Министерство обороны Сирии объявило о его продлении на 15 дней.

Прекращение огня завершило интенсивную военную операцию правительственных сил, радикально изменившую политический ландшафт Сирии и региональный баланс сил. Вашингтон, внезапно отказавшись от поддержки своего курдского партнера, заявил о завершении миссии СДС в борьбе с ИГИЛ* и прекращении сотрудничества, подчеркнув, что дальнейшие отношения не имеют смысла.

Впервые с момента подписания Меморандума о безопасности воздушного движения в Сирии между Россией и США в 2015 г. формирования, не связанные с СДС, беспрепятственно пересекли Евфрат с запада на восток, не встретив сопротивления американских войск. Автономная администрация Северной и Восточной Сирии (Рожава) — полунезависимое образование со сложным многонациональным населением — оказалась под прямой угрозой. В этом районе проживает многонациональное население, включающее значительное количество арабов, курдов, сирийцев и ассирийцев, а также меньшие группы туркмен, армян, чеченцев и езидов.

Фахил Абдулкарим: Как визит президента Сирии в Вашингтон повлиял на Сирийские демократические силы?

Конфликт тем самым изменил свою природу: из противостояния между сирийским режимом и СДС он трансформировался в национальный конфликт между курдскими Отрядами народной самообороны (*Yekîneyên Parastîna Gel*, YPG), поддерживаемыми РПК, и сирийским правительством, за которым стоят арабские племена Ракки и Дейр-эз-Зора, а также региональные игроки — Турция, Катар и Саудовская Аравия. В результате политическая ситуация на спорных территориях стала крайне нестабильной.

На этом фоне новая Национальная стратегия обороны США определяет Израиль как «образцового союзника» на Ближнем Востоке, делает акцент на защите американской территории, возвращении к доктрине «мира через силу» и возлагает на союзников беспрецедентную ответственность за их собственную безопасность. Ключевой аспект документа

— намерение Вашингтона оказывать союзникам «более ограниченную» поддержку. В случае срыва перемирия после 15 дней эскалация не только разожжет новую фазу сирийской гражданской войны, но и напрямую ударит по стабильности региона, подрывав усилия международной коалиции против ИГИЛ*.

**Признана террористической организацией и запрещена в РФ*

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

Проект

Региональные тенденции на Ближнем Востоке в контексте вызовов безопасности и развития

Связанные материалы

Сирийский конфликт

Сирия под контролем ХТШ — это не устойчивое и полноценно функционирующее государство, а скорее система временного удержания власти в условиях множества внешних и внутренних угроз

Круглый стол РСМД «Сирия: итоги первого года новой власти»

8 декабря 2025 г. в пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялся круглый стол «Сирия: итоги первого года новой власти»

Туман войны: новая элита Сирии в условиях снятия санкций

Как же организован процесс снятия санкций с Сирии и каковы промежуточные эффекты?

Как визит президента Сирии в Вашингтон повлиял на Сирийские демократические силы?

Результаты парижских и вашингтонских соглашений с большой вероятностью будут использованы не для интеграции оппонентов, а для их системного ослабления и дальнейшего наращивания давления на них

Подходы внешних акторов к конфликтам на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Стремление к оптимизации ресурсов, ориентация на купирование угроз, а также возросшее внимание к гуманитарному измерению конфликтов

kurdlib.online

Теги

Сирия, Курды, СДС, США, Турция, Израиль, Безопасность

Выбор читателей

Скрыть

Ормузский кризис: пролог борьбы за морские пространства

Научно-технологическое сотрудничество в эпоху всеохватной секьюритизации

Индийская дипломатия принимает вызов и выигрывает — на благо всех

Прикладной ИИ: проблемы развития и риски для России

Двухспиральная удавка на будущем

[Возврат к списку](#)

kurdlib.online